

Важно объединить силы

«Тайный агент», «Забитый враг», «Суть дела», «Наш человек в Гаване», «Комедианты», «Тихий американец», «Доктор Фишер из Женева, или Ужин с бомбой»... Человек, даже не очень сведущий в литературе, сразу скажет: «Это детективы». Человек, мало-мальски сведущий, скажет: «Это не только и не столько детективы. Это блистательная проза автора мудрого, точного, сострадательного и усмешливого». И это так. Имя автора — Грэм Грин. Мастер современного политического романа, перу которого принадлежат десятки книг...

Одна из встреч Грэма Грина в Ленинграде — в Доме писателя имени В. В. Маяковского. Разговор в кругу коллег по призванию, по творчеству. Среди собеседников лауреаты Государственной премии РСФСР М. Дудин, Ю. Рытхэу, главный редактор журнала «Нева» Б. Никольский, руководитель мастерской остросужетной прозы при Ленинградской писательской организации В. Дружинин, переводчики, критики.

Атмосфера непринужденная, располагающая к доверительности и откровенности. И Грэм Грин начал говорить прежде всего о том, что не может не волновать сейчас каждого, кто живет на земле:

— Сегодня мы на Западе смотрим на вас, на Советский Союз, как на источник мира. Очень сильное впечатление на всех людей Запада произвели здоровый смысл и реальный взгляд на существующее положение вещей нашего руководителя Михаила Горбачева. Когда я говорю «Запад», я имею в виду Англию, Европу...

— Мистер Грин, какова роль писателя в современном мире?

— Скажу так. Первая обязанность писателя — идти вперед, открывать возможности для диалога. Особенно для диалога Восток — Запад. Время сейчас такое, что важно и нужно объединять силы, искать и находить общие взгляды при всем различии убеждений. Право же, мы не можем позволить себе сегодня, чтобы мир жил на пороховой бочке.

— Тот же вопрос в свое время был задан сэру Чарльзу Перси Сноу. И он ответил: Я не особенно верю в силу конкретного писателя, больше — в человечество.

— А разве писатель — не представитель человечества? Я вообще не люблю обобщений, они опасны тем, что снимают ответственность с каждого...

— На одной из давних встреч с вами был задан вопрос о будущих книгах. Вы сказали тогда, что не любите говорить о своих рабочих планах. И все же... Как, например, обстоят дела с романом о Никарагуа, о котором сообщили некоторые газеты?

— Никакого романа не пишу. Хотя интересы мои сосре-

доточены сейчас действительно на Центральной Америке... И в Никарагуа я приезжал трижды, собираюсь в четвертый раз. Но это короткие посещения, на их основе роман не напишешь. Вот пример: я был во Вьетнаме в 1950 году, просто останавливался ненадолго. И — сразу влюбился в эту страну. И приезжал потом каждую зиму туда на месяц. После второго посещения у меня появилась идея романа «Тихий американец». Но я возвращался во Вьетнам раз за разом. Жил там, «пропитывался» — и только после этого идея превратилась в роман.

Повторю: четыре коротких посещения не могут стать основой для романа. Но в Никарагуа у меня есть друзья. Президент Даниэль Ортега, его брат Умберто, поэт Корденале (с ним мы встретились и пообщались еще в Панаме, где он был в изгнании). Томас Борхе — один из моих лучших друзей, министр внутренних дел Никарагуа и тоже поэт. Удивительное дело — там все поэты. Когда я приехал в Манагуа, то сразу попал на большой праздник. В этот день юности и девушки вернулись из местностей, где они обучали грамоте крестьян. Им там было трудно, они гибли от рук «контрас», от болезни. И вот вернулись. Сделали много, невозможно много — им удалось снизить уровень безграмотных с семидесяти до

тридцати процентов. И тут помогла поэзия — стихами обучать лучше, они «восприимчивей», жители самых глухих провинций улавливают их мгновенно. На этом празднике крестьянка, которую только научили грамоте, вышла на помост и прочла поэму, которую сама сочинила.

— Вам приходилось бывать во многих странах, встречаться с самыми разными людьми. Кто произвел на вас большее впечатление?

— Мне повезло в том смысле, что я встречался с интересными людьми. Например, с Хо Ши Мином — образованнейшим человеком! Кстати, он великолепно владел английским... Две встречи с Фиделем Кастро. Одна из них в 1963 году — мы беседовали с десяти вечера до трех утра. Я восхищен тем, что он и его народ сделали. Бывал на Кубе при режиме Батисты, есть с чем сравнить... Я имел счастье встречаться с Аленде. Был в Чили тогда, когда Аленде второй год находился у власти. Полная и всеобщая поддержка его народом, всеми! И опять прихожу к мысли о важности объединения сил. В Чили архиепископ горячо поддерживал Аленде, а после переворота резко выступал против человека, которого я глубоко не люблю, — против Пиночета.

— Вы говорили о лингвистической неграмотности в Никарагуа. Лингвистика неграмотности — это увеличение читающей публики. Как, по-вашему, растет ли в мире интерес к книге или, наоборот, падает из-за массы теле- и видеослабозвонков, которые нам преподносят технический прогресс?

— Я могу говорить лишь о своих книгах. Я бы так выразился: где как... Например, меня меньше стали читать во Франции, но больше — в Испании...

— Ваш «Тихий американец» вошел у нас в список литературы для обязательного школьного чтения...

— Рад. Искренне рад. И еще очень рад сегодняшней встрече. Такая встреча... Она не могла бы состояться у нас, в Англии. Нет, мы общаемся, дружим друг с другом, но много больше разобщены. И невозможно представить вот такой теплой и большой аудитории пусть и не полных единомышленников, но собирающей. По перу. Спасибо. Большое спасибо.

А. ИЗМАЙЛОВ

На снимке: Грэм Грин.

Фото Ю. ЩЕННИКОВА

Фонтан на ремонте

Ответственное задание поручено специалистам объединения «Росреставрация».

Им предстоит вернуть былое очарование одному из не-

многих фонтанных сооружений Екатерининского парка — фонтану в Собственном садике. Чаши этого памятника садово-парковой архитекту-

ры за сто с лишним лет утратили свою цветную гамму, покрылись трещинами. Пройдет немного времени, и из каменных чаш, украшенных причудливыми гирляндами, взметнутся на трехметровую высоту хрустальные струи.

С. КАТКОВ